

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.3/.4

В. Г. ВОЛЬВАЧ

Омский экономический институт

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

В статье рассматривается концепция организационной культуры как системы взаимодействия индивидов и общества в целом в рамках социальной структуры. Автор уточняет понятие социальной системы на основе методологического подхода, выработанного общей теорией систем (ОТС).

Ключевые слова: социальная система, интересы, структура, организационная культура.

Социология двадцатого века развивалась под знаком системного подхода, на основе той методологической базы, которую предоставила как ей, так и другим научным направлениям, общая теория систем (ОТС). Следует учесть, что и в предыдущие периоды многие ученые в исследовании общественных процессов использовали то, что могло именоваться как системный или комплексный подход. Общество никогда не рассматривалось как однородная структура ни в те времена, когда понятия «общество» и «государство» были неразделимы, ни во времена Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, в трудах которых они начали разводиться. Сложность предмета исследования, в данном случае — общества, однако, трактовалась, как совокупность свойств отдельных элементов этой сложности. Сам ход научного исследования состоял из анализа, то есть разбиения предмета на составные части вплоть до первичного, атомистического, с тем чтобы

потом, в ходе синтеза, определив детерминистские связи, воссоздать целостную картину объекта. Но классическая наука оказалась не в состоянии объяснить те феномены, которые она сама же и обнаружила в ходе собственного трехсотлетнего блестящего созидания механистической картины мира. Эта картина была построена на линейных причинно-следственных связях. По краткому, но содержательному утверждению Л. Бергаланфи, который, в свою очередь, ссылается на У. Уивера, «классическая наука имела дело либо с линейными причинными рядами, то есть с проблемами двух переменных, либо с проблемами, относящимися к неорганизованной сложности. Последние могут быть разрешены статистическими методами и в конечном счете вытекают из второго начала термодинамики. В современной же физике и биологии повсюду возникают проблемы организованной сложности, то есть взаимодействия большого,

но не бесконечного числа переменных, и они требуют новых понятийных средств для своего разрешения» [1].

Требовалась иная логика исследования, подобная той, основы которой были заложены еще Г. Гегелем [2]. Основы этой новой логики сводились к следующему:

1. Целое есть нечто большее, чем сумма частей.
2. Целое определяет природу частей.
3. Части не могут быть познаны при рассмотрении их вне целого.
4. Части находятся в постоянной взаимосвязи и взаимозависимости.

В двадцатом веке те ученые, которые понимали иллюзорность использования традиционного научного подхода (разложения на части и упрощения) для разрешения новых проблем, находились в поиске некоего «общего знания», универсального общенаучного метода, который в конечном итоге и оформился в общей теории систем. Они придерживались той точки зрения, что системная сложность не подлежит «упрощению», «разложению на части» или «исследованию путем сведения целого к его составляющим». Реально существующие взаимодействия нельзя исключить из рассмотрения, считая их линейными или пренебрежимо малыми. Как замечал У. Р. Эшби, сложность должна быть принята как существенное и бесспорно необходимое свойство. Общая теория систем ищет научные методы познания на пути «учета реально существующих внутренних взаимодействий и рассмотрения системы как целого» [3].

Системный подход оформляется в виде общей теории к середине XX века, но первые концептуальные разработки были сделаны еще ранее, они принадлежат А. Л. Богданову [4] и Л. Берталанфи. Ими же и определено понятие системы, как «организованной сложности», а также сделаны первые попытки классифицировать системы. На основе трудов Л. Берталанфи свою классификацию систем разработал К. Боулдинг [5]. Предложенную Л. Берталанфи трехуровневую классификацию, К. Боулдинг расширил до девяти уровней, которые можно разделить на три блока: условно говоря, неживые системы, живые (природно-биологические) и социальные. Три важнейших вывода, которые необходимо сделать из классификации К. Боулдинга, состоят в следующем:

— все девять уровней выстроены в четкую иерархию по степени возрастания усложненности структуры и функциональности;

— каждый последующий уровень сохраняет критерии сложности, «приобретенные» в предыдущем уровне;

— социальные системы являются наиболее сложными, как по структуре, так и по функциям; причем, эта усложненность носит качественный характер: социальная система в отличие от всех других обладает рефлексией, способностью к самопознанию.

Как следствие: к неживым, или физическим мы относим все системы, обладающие только структурой; к природно-биологическим — обладающие структурой и организацией, способной поддерживать гомеостаз; к социальным — системы, обладающие структурой, организацией и способностью к рефлексии. Если допустить некоторое упрощение, то главное отличие последнего блока от предыдущих — в осознании собственных функциональных связей. Ключевым здесь является то обстоятельство, что взаимосвязи элементов системы являются именно осознанными, осмысленными, рациональными; и второе — они являются функциональными, то есть каждая из

них обременена какой-то функцией по отношению к системе.

Социологи, относящиеся к школе структурного функционализма, подчеркивали качество функции, как вида отношения между элементами социальной системы и системой как единым целым. А. Р. Рэдклифф-Браун [6] подчеркивал значение функции как вклада элемента в сохранение структурной преемственности, сходной точки зрения придерживались Э. Дюркгейм [7] и А. А. Малиновский [8]. Давая оценку некоторой терминологической путанице, творящейся в социологии того времени, Р. К. Мертон [9] выделял пять значений понятия «функция», указывая на необходимость различать функцию-взаимозависимость и функцию-процесс. В первом случае функция становится системообразующим элементом, во втором — она представляет форму своей собственной реализации.

Если рассматриваемая система обладает целостностью, выделяющей ее из окружающей среды, а каждый элемент также имеет сложную структуру, являясь подсистемой, то он неизбежно должен обладать целостностью, выделяющей его среди других элементов; как система в целом противопоставлена окружающей среде, так и каждый элемент противопоставлен другим элементам, без чего структура невозможна. Можно без преувеличения сказать, что именно это противопоставление и рождает систему, без него она просто не существует. Поддержание такого противопоставления и есть функция, присущая элементам.

Следовательно, каждый элемент системы выполняет двойственную функцию — с одной стороны, он стремится обособиться от других, с другой — стремится к тому, чтобы характер этого обособления не разрушал целостность системы. Т. Парсонс [10], один из основоположников теории структурного функционализма, указывал на реализацию этой двойственной функции в процессе развития общества как на неизбежную *дифференциацию* (прогрессирующую неоднородность внутри социальной системы), и *интеграцию* (рост целостности системы благодаря появлению и упрочению новых взаимодополняющих связей и координации между частями).

Очень схематично мы можем представить функциональность как процесс, протяженный во времени, или процесс «развертывания» социальной системы. Такое «развертывание» или становление может проходить четыре этапа:

1 этап. Система представляет из себя простое статистическое (то есть неорганизованное) **множество** элементов.

2 этап. Обособливаясь, элементы устанавливают отношения друг с другом, совокупность устойчивых отношений рождает **структуру** системы.

3 этап. Обладая структурой система в процессе рефлексии получает представление о себе самой, как о едином целом, и в этом качестве противопоставляется внешней среде, то есть обретает вторую **функцию** — поддержание целостности.

4 этап. Поскольку поддержание целостности — интегральная задача, следовательно, появляется иерархия целей в функциях разных элементов системы, что рождает ее **организацию**.

Таким образом, мы получаем четыре обязательных атрибута, присущих социальной системе: **множественность элементов, структура, функциональность, организация**.

Первичным элементом социальной системы является человек. Имманентное качество социальной сис-

Рис. Иерархическая модель системного построения общества

темы состоит в том, что все четыре атрибута появляются и утверждаются как результат осознания человеком своего места и предназначения в мире, или более последовательно — как результат осознания того, что он живет в обществе, то есть среди других людей; что это общество структурировано, и он принадлежит к определенной части структуры; что в связи с этим он должен воспринять систему прав, обязанностей и всего, связанного с его социальным статусом; наконец, его поведение, способ действий и целеполагание должны подчиняться определенным организационным правилам, установленным в обществе. Таким образом, человек одновременно является элементом нескольких иерархических подсистем общества (рис. 1).

Учитывая основополагающий характер момента осознания, мы приходим к выводу, что являясь первичным элементом, человек сам имеет довольно сложную структуру, поскольку осознает себя и членом социальной группы, и этноса, и человечества в целом; в каждом из этих состояний он обладает обособленным набором социальных потребностей, интересов, норм, не теряя при этом индивидуального набора потребностей, интересов и поведенческих установок, который, образно говоря, и образует его собственное «я». Групповое, классовое или национальное сознание в силу своего объективированного, обобщенного состояния заключает в себе только наиболее существенные, усредненные черты «я», в том числе представления об усредненных правах, подчиненных функции самосохранения всей системы. В сознании социальной системы «я» перестает быть индивидуальным, оно преобразуется в «я» — социальное, становится социальной нормой. Находясь в постоянном процессе самовыделения и самопознания, человек соотносит себя именно с этой социальной нормой и может входить в противоречие с ней.

Человек, следовательно, также представляет собой «организованную сложность», если иметь в виду именно двухэлементную связь «я» — индивидуального и «я» — социального. Дialeктическое противоречие между ними и есть та форма активности, которая заставляет систему быть динамичной и вообще существовать, как система, эта активность и создает социальную реальность, которая предстает перед нами, как многообразная жизнь общества. Еще раз подчеркнем — человек лишь потому становится включенным в ту или иную общность, что осознает себя включенным, идентифицирует себя с социальной системой, взаимодействует с общим (со)знанием этой системы. Это взаимодействие, подчиненное законо-

мерностям общей теории систем, вошло в научный оборот под наименованием «социологии знания».

Само понятие «социология знания» было впервые использовано М. Шелером [11], затем, во многом благодаря трудам К. Мангейма [12] прижилось в англоязычной социологии. Социология знания исследует формы передачи и хранения знания, социальной обусловленности типов мышления в различные периоды истории, типологии производителей знания, институциональных форм духовного творчества и т.д.

В рамках этой науки П. Бергер и Т. Лукман стали основоположниками теории социального конструирования реальности, которую можно сформулировать следующим образом: так как повседневные знания являются продуктом договоренности людей, то, в результате, любые человеческие типологии, системы ценностей и социальные образования представляются людям как часть объективной реальности. В своем трактате «Социальное конструирование реальности» они определяли этот процесс следующим образом: «Реальность повседневной жизни представляется мне как intersубъективный мир, который я разделяю с другими людьми. Именно благодаря intersубъективности повседневная жизнь резко отличается от других осознаваемых мной реальностей. Я один в мире снов, но я знаю, что мир повседневной жизни столь же реален для других, как и для меня» [13].

Обратим внимание: реальность, для того, чтобы стать социальной, должна быть *осознаваемой*. Определенные отношения наблюдаются и в стадном поведении животных, они также соотносят свое поведение с поведением других особей, и эта стадность также является результатом intersубъективности. Но только для человека характерно осознанное восприятие находящихся рядом субъектов.

Вследствие вышеизложенного мы можем определить, что фундаментальным признаком любой социальной системы являются не люди (как элементы), а **осознанные**, то есть закрепленные в общественном сознании в виде суждений, норм, ценностей, **отношения** между ними. Упрощая сказанное, мы вправе утверждать, что социальная система — это отношения, которые имеют системообразующий характер. Эти отношения устанавливаются в общем сознании той или иной социальной группы, или системы в целом, как результат взаимодействия каждого индивида с социальной группой в целом, в состав которой он входит. По Парсонсу эти отношения составляют четыре группы, которые он определяет как подсистемы, но если мы посмотрим внимательно в самое

основание всей многослойной, многоступенчатой сети отношений, но увидим, что первичные из них возникают на почве удовлетворения потребностей. Мы можем с полной уверенностью сказать, что потребности, мотивы и интересы являются причинами социального взаимодействия, именно они определяют характер социальных функций.

Объяснить социальное взаимодействие на основе интересов пытались еще французские материалисты XVIII века К. А. Гельвеций, П. Гольбах, Д. Дидро. Интересы людей противопоставляются ими как божественному предопределению, так и случайным обстоятельствам исторического процесса. В интересах они усматривают реальное основание нравственности, политики, общественного строя в целом. «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всемогущий волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета» — писал Гельвеций [14].

Однако французские материалисты не вышли за рамки идеалистического понимания общественной жизни, поскольку социальный интерес рассматривался ими как простая сумма индивидуальных интересов. Сами же индивидуальные интересы они выводили из чувственной природы человека, остающейся в целом неизменной. Отсюда тезис Гельвеция о том, что голод и любовь правят миром.

Важную роль в развитии теории интересов сыграл Г. Гегель, который, вслед за И. Кантом, подчеркивал их несводимость к грубой чувственности, к естественной природе человека. Как утверждал Г. Гегель, «ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов... и лишь они играют главную роль». Люди «добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не сознавалось ими и не входило в их намерения» [15]. Интересы, по Гегелю, есть нечто большее, чем содержание намерения и сознания, и этот «остаток», проявляющийся в конечных результатах человеческих деяний, связан у него с хитростью мирового разума, с абсолютной идеей, осуществляющей себя в истории через бесконечное многообразие потребностей и интересов.

Однако из той модели отношений, которые устанавливаются внутри социальной системы, и которая вытекает из общей теории систем, осознание индивидом своих собственных потребностей отличается от того представления, которое сложилось в коллективном сознании об этих самых потребностях. Как мы уже говорили, любая система всегда заключает в себе

противоречие между стремлением элементов к обособлению, самостоятельному существованию и стремлением всей системы как целостного образования к сохранению себя самого в качестве такового путем ограничения и регулирования активности элементов. Применительно к нашей ситуации, всегда наблюдается противоречие между строго индивидуальными потребностями индивидов и тем набором потребностей, которые данное общество признает законными для индивидов, отсекая те индивидуальные «острые углы» в этих потребностях, которые способны привести к нестабильности системы. Суть этого процесса очень похожа на разницу между реальными затратами на производство товара и той величиной затрат, которую рынок признает общественно-необходимой в соответствии с законом стоимости.

Логично предположить, что социальная система должна предложить для удовлетворения потребностей два стимула — один из которых должен побуждать к проявлению индивидуальных качеств и поощрять стремление к самовыражению, другой — подчиняться общепринятым правилам и социальным стандартам. В конечном итоге мы получаем диалектически противоречивое взаимодействие интереса индивида и социального интереса, нормативного для всей системы в целом. При этом социальная система предоставляет условие удовлетворения индивидуального интереса, но лишь до той степени, до какой это не препятствует реализации социального интереса; личность же стремится либо повлиять на коллективное сознание с целью изменения социального интереса таким образом, чтобы он больше соответствовал его индивидуальному, либо вынуждена реорганизовать структуру индивидуального интереса для полной адаптации, то есть либо перестроить социальную среду, либо перестроить себя. Р. Мертон [16], посвятивший довольно много времени проблеме социальной аномии, выделил пять моделей отклоняющегося поведения, характерного для противоречия между «человеком индивидуальным» и «человеком социальным» (табл. 1).

Нетрудно заметить, что конформистскую и эскепистскую модели можно отнести к пассивному типу, инновационную и «мятежную» модели — к активному типу, когда личность стремится «переделать общество под себя», а ритуализм — некий промежуточный тип. Понятно, что классификация грешит схематичностью и что в реальной системе отношений в поведении каждого индивида наблюдаются все пять типов, хотя какой-то из них и может быть доминирующим.

Если исходить из тезиса о том, что социальная система, собственно говоря, существует только тогда, когда взаимоотношения между элементами и систе-

Таблица 1

Модели взаимоотношений личности с социальной системой

	Модель	Характер отношений
1	Конформизм	Личность разделяет цели данной культуры и стремится максимально приблизить себя к соответствию «нормативной модели»
2	Инновационная модель	Личность принимает цели сообщества, но стремится их осуществить необычными, непризнанными и, возможно, неодобряемыми средствами
3	Ритуализм	Личность не признает цели сообщества, но формально следует им, соблюдая «правила игры»
4	Эскепизм	Личность отрицает и доминирующие цели, и предписанные обществом средства их достижения, предпочитая уход от социальной реальности в экстравагантные миры
5	Бунт, мятеж	Активное противостояние и опровержение норм общественной организации

мой в целом активны, деятельностны, нетрудно прийти к выводу, что побудительной причиной и источником развития системы является противоречие между интересами личности, как ее понимает сама личность и нормативными интересами сообщества. Характер, методы и механизмы разрешения этих противоречий и составляют организационную культуру данного сообщества.

Если в социальной системе преобладают личности пассивного типа поведения, она лишена источников развития, ее структура окостеневает, и в конечном итоге она теряет способность адаптироваться к окружающей среде.

Вместе с тем преобладание личностей активного типа также для системы разрушительно, поскольку уводит ее на путь неудержимых революционных изменений, и в конечном итоге — к катастрофе.

Для всех уровней взаимодействия существенно лишь одно — это всегда взаимодействие личных интересов индивида, возникающих как результат его собственных представлений о своих потребностях и мотивах поведения, его собственного самосознания, с тем представлением, которое сформировало об этом же человеке, как о некоей усредненной единице, общество — нация, социальный класс или слой, землячество, трудовой коллектив. Взаимодействие это противоречиво и почти всегда имеет форму внутреннего конфликта между «я хочу» и «ты должен». Специфические особенности этого взаимодействия порождают национальную ментальность, которая оказывает существенное влияние на всю систему социальных отношений.

Все это позволяет сформулировать главенствующую цель управления социальной системой — обеспечить ее сбалансированное развитие путем создания стимулов для реализации интересов личностей как активного, так и пассивного типа.

Следовательно, мы вправе говорить о том, что организационная культура — это свод некоторых правил, норм, символов и культурных артефактов, представляющих собой сложную многослойную и многофакторную систему согласования индивидуальных интересов личности в рамках данной организации, социальных интересов коллектива, класса и, наконец, национальных интересов.

Библиографический список

1. Бергаланфи, Л. Общая теория систем : критический обзор // Исследования по общей теории систем [Текст] // Людвиг фон Бергаланфи. — Л. : Наука, 1987. — С. 33.

2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики [Текст] / Г. Гегель. — СПб. : Наука, 1997. — 800 с. — С.17—348.

3. Эшби У.Р. Введение в кибернетику [Текст] / У.Росс Эшби; пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В. А. Успенского; с предисл. А. Н. Колмогорова. — М. : URSS : КомКнига, 2005. — 432 с.

4. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука [Текст] / А.А. Богданов. — М. : Финансы, 2003. — 496 с.

5. Боулдинг К. Общая теория систем — скелет науки / Исследования по общей теории систем [Текст] / Кеннет Боулдинг. — М., 1969. — С. 59.

6. Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе [Текст] / А.Р. Рэдклифф-Браун. — М. : ИФ «Восточная литература» РАН, 2001. — С. 127.

7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда [Текст] // Э. Дюркгейм. — М. : Канон, 1996. — С. 256—309.

8. Малиновский А.А. Тектология. Теория систем. Теоретическая биология [Текст] // А.А. Малиновский. — М. : Эудиторил УРСС, 2000. — 354 с.

9. Мертон Р. К. Явные и латентные функции [Текст] // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова / Р.К. Мертон. — М., 1996. — С. 168.

10. Парсонс Т. Система современных обществ [Текст] / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой / Т. Парсонс. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 270 с.

11. Шелер М. Социология знания / пер. с нем. А. Н. Малинкина // Теоретическая социология: Антология [Текст] : в 2 ч. / пер. с англ., фр., нем., ит. ; сост. и общ. ред. С. П. Баньковской / М. Шелер. — М. : Книжный дом «Университет», 2002. — Ч. 1. — С. 160—171.

12. Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений — состоятельность экономических амбиций [Текст] / Карл Мангейм; [пер. с англ. Е. Я. Додина]; Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам: ИНИОН РАН, 2000. — С 34—59.

13. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. — М. : Медиум, 1995. — 323 с.

14. Гельвеций. Об уме [Текст]. — М. : Мир книги, 2007. — С. 34.

15. Гегель Г. Феноменология духа [Текст] / Г. Гегель. — М. : Наука, 2000. — С. 495 с.

16. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности; пер. с фр. Е.А. Самарской. — М. : Издательство «Прогресс», 1966. — С. 299—313.

ВОЛЬВАЧ Владимир Григорьевич, проректор по стратегическому планированию и корпоративной культуре.

E-mail: soboranin@gmail.com

Статья поступила в редакцию 27.05.2009 г.

© В. Г. Вольвач

Книжная полка

Музыкант, В. Л. Маркетинговые основы управления коммуникациями [Текст] : ATL-/ VTL-реклама/ брендинг/ интегрир. маркетинговые коммуникации : учеб. пособие для вузов по специализациям 080111 «Маркетинг» и 032401 «Реклама» / В. Л. Музыкант; дар. В. Л. Музыкант. — М. : ЭКСМО, 2009. — 824, [1] с. : цв.ил. — (Полный курс MBA). — Имен. указ.: с. 824—825. — ISBN 978-5-699-24276-4.

Как выстраивать коммуникацию с различными группами населения? Каковы особенности коммуникационных стратегий на различных отраслевых рынках? Как вести коммуникационные войны с использованием новейших технологий? Как проводить ребрендинг?

На эти и множество других вопросов читатель найдет ответы в новом учебном пособии. Впервые российским автором комплексно рассмотрены маркетинговые коммуникации с учетом тенденции роста отечественного рынка. В частности, дается эволюционная характеристика коммуникационных изменений на рынках по мере их насыщения, акцентируется внимание на тенденциях, присущих зрелым рынкам, когда нематериальные активы бизнеса и грамотный бренд-менеджмент играют одну из ключевых ролей в создании дополнительной стоимости и сбалансированного бизнес-портфеля. В книге более 500 цветных иллюстраций.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ СЕМЕЙНО-РОДОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ СИБИРЯКОВ

Исследование семейно-родовой памяти требует особого подхода, который предполагает использование качественной методологии. Результатами исследования глубинных процессов передачи социального опыта младшим поколениям явилось построение инвариантности жизненных судеб на основе изучения семейных историй сибиряков. В памяти старшего поколения сохранились события переселения, процессов коллективизации, социальной депривации, сформирован богатый опыт выживания.

Ключевые слова: семейно-родовая социальная память, социально-культурная травма,

Непредсказуемые траектории мобильности классов и социальных групп и осознание акторами жизненных ситуаций получили научное осмысление в российской качественной социологии. Семейно-родовая социальная память сибиряков исследована нами с применением техники восстановления историй сибирских семей. Семейная территория, на которой разворачиваются события повседневности, локализовала пространственную характеристику социальной семейной памяти, определила социально-историческую «привязку». Мы стремились понять процессы формирования и трансляции социальной памяти семей, запечатлевшей политические события региона, проводили сравнение судеб нескольких поколений сибиряков. Родовая организация — это как система взаимодействия нескольких поколений в процессе трансляции семейно-родовой памяти и передачи семейного капитала в условиях, типичных для сибиряков ситуаций (переселение, коллективизация, военные годы, современная ситуация). Нами анализировались инвариантность жизненных практик, процессы социальной мобильности, реакции разных социальных и этнических групп на акты социальной депривации родственников, процессы совладания с социокультурной травмой, механизмы передачи традиций, социокультурного опыта, воплощение семейных сценариев в жизни потомков и т. п. Метод восстановления истории семьи комбинировался с методами социальной генеалогии: родословные таблицы и геносоциограммы наглядно демонстрировали, как решали жизненные задачи предшествующие поколения и как их выбор отразился на судьбах потомков. Нами были исследованы жизненные коллизии сибирских родов, записанные со слов людей — носителей в памяти живой истории сибирского региона в конце XIX — начале XX вв. Исследование проводилось в городах Кузбасса и Томской области (2001 — 2007 гг.). Эмпирические данные составляют около 600 историй семей, проживающих на протяжении нескольких поколений в Сибири. Каждая история содержала информацию о судьбах семей боковых родственных линий, в целом истории затронули судьбы 1609 человек.

Техническую помощь оказывали студенты Кемеровского государственного университета культуры и Кемеровского государственного университета. Они выполняли функции интервьюеров. Будучи наслед-

никами капитала семейной памяти, работая с памятью прародителей, они имели возможность осознать семейный сценарий, выбрать направление развития новых сценариев жизни рода.

Определяя границы выборки, мы учли возможность формирования ее не с точки зрения репрезентативности (принимая во внимание сложности технического и методического характера). Мы рассматривали аспекты, характеристики, особенности исследуемого нами явления: жизненные ситуации, адаптивные реакции людей в новых жизненных условиях, связанных с переселенческими событиями. Транскрипты систематизированы после формирования групп типичных ситуаций на категории по степени «компетентности» героев.

1. Ключевые истории, содержат уникальные данные о жизни нескольких поколений с подробным описанием особенностей переселения, адаптивных практик в Сибири, осмыслением понимания событийного ряда (28 % выборки). В текстах этой категории хорошо просматривается связка: «память о событии — рефлексия». Информантами, как правило, являются потомки коренных сибиряков, «поздние переселенцы», группы, депортированные по этническому признаку, глубина памяти которых охватывала 5 поколений. Это «ведущая партия в хоре», герои историй — компетентные хранители социальной памяти сибирской территориальной общности.

2. «Обычные» истории рассказывали носители типичных характеристик семейно-родовой памяти. Для этих историй характерно конспективное изложение, перечисляются события, но их рефлексия практически отсутствует, глубина памяти — не более 3 поколений (35 %). В судьбах последующих поколений информантов этой категории воспроизводятся банальные жизненные сценарии. Это базовые («альфовые») истории, из которых формировались основные варианты повседневных практик сибиряков.

3. Истории «новой волны переселения», связанной с событиями депортации военного периода или профессиональных мигрантов 1950 — 1960-х гг. Их социальная память не отличается глубиной, стиль изложения событий упрощен (37 %).

Один из критериев систематизации выборки — память о характеристиках предков к началу XX в. Она рассмотрена с двух позиций:

— память о социальном происхождении: крестьяне трех категорий (зажиточные — 23 %, «средняки», спасавшиеся от голода и малоземелья — 39 %, батраки — 7 %), которые составили основную массу героев историй; государственные служащие, чиновники — 9 %; рабочие — 7 %; дворяне — 6 %; купцы, коммерсанты — 6 %; священнослужители — 3 %;

— этической принадлежности: русские (56 %), украинцы (12 %), белорусы — 25 (8 %), поляки — 24 (8 %), немцы — 16 (5%), мордва (4 %), эстонцы, латыши, финны (3 %), иные (3 %), ситуация не ясна (1 %).

Стиль изложения историй продиктовал следующий вид систематизации материала по типам историй в порядке убывания количественных характеристик групп: 1) женские (рассказанные представительницами старшего поколения); 2) мужские (рассказанные мужчинами или женщинами о судьбах мужчин рода); 3) типичные (повторяющиеся по сюжетам, в том числе во всех поколениях); 4) жалостливые (повествующие о трудностях жизненного пути, трагических ситуациях, эмоционально-напряженные истории); 5) «обычные» (в них подчеркивается, что семья «ничем не примечательна», рассказ лишен эмоциональной окраски, все уникальные жизненные ситуации тщательно убраны из транскрипта); 6) героические (истории о подвигах, количестве наград и семейных достижениях); 7) «любящие» (отличаются теплыми красками в описании родственников, с обилием уменьшительно-ласкательных суффиксов); 8) истории-отчеты (о рождении детей и получении ими образования); 9) истории болезней (о страданиях родственников и причинах смертей, являют собой интересный материал о родовых заболеваниях, передаваемых с помощью включения механизма действия семейных сценариев); 10) уникальные (истории не поддавались типизации, сюжеты и события не повторялись ни в одном поколении).

Социальная память определила отношение респондентов к социально-политическим событиям в Сибири в зависимости от принадлежности их к тому или иному поколению. С этой позиции истории типизировались по возрасту информантов, принадлежащих к определенным эпохам развития общества.

1. Информанты, рожденные до 1920-х гг. Это самая малочисленная категория (около 10 % от количества респондентов). Они сохранили в памяти события, связанные с раскулачиванием и депривацией, в их историях чаще всего встречаются негативные оценки послереволюционных событий, которые пожилая респондентка определила кратко и емко: «Годы были проклятые».

2. Информанты, рожденные в 20-е гг. XX в. Это единственное истинно советское поколение, воспринявшее новые смыслы в юности. Их восприятие реальности особенно ценно: они пограничники между отцами, познавшими трагедию раскулачивания, и их детьми, которые познают трагедию военного детства. События, связанные с молодостью людей, как правило, окрашиваются в яркие, оптимистические краски. Информанты этой категории говорят о своей молодости и о военных подвигах, затушевывая тяготы, связанные со становлением колхозных хозяйств. Их судьбы впитали в себя «боль перехода». Люди, рожденные в 30-е гг. XX века, склонны более нейтрально и позитивно характеризовать события предвоенных лет.

3. «Околовоенная» генерация людей, рожденных в конце 1930 — 1950-х гг. воспитана на принципах коммунистической идеологии. Эти респонденты оценивают опыт старших поколений с позиций доперестроечных ценностей: любовь к труду, недоверие к бога-

той жизни, долг по отношению к коллективу и государству. Информация, полученная от этой самой представительной категории респондентов (более 70 %), — сухая, конспективная, лишённая эмоций и подробностей. Формула рассказа, характерная для этой категории: «Жили, как все, ничего особенного». О жизни своих прародителей они практически не вспоминают, ссылаясь на отсутствие документов или плохую память. Родительский отказ от опыта предков затруднил доступ к семейно-родовой памяти дедов, сократил длительность и глубину памяти. В сознании этих людей закрепилась травма военного детства (отсутствие отцов, ранний труд, непосильный для ребенка, голод, прозябание от холода в нищенской одежде).

4. Поколение «шестидесятников» считают «потерянным». Идеологические постулаты, воспринятые ими в юности, оказались нежизнеспособными в новое время. Выжили и быстро адаптировались к новым идеологическим установкам те, кто в меньшей степени разделял ценности развитого социализма. Эти люди первыми осознали, что такое безработица, задержка зарплаты, невостребованность их социального и профессионального опыта. Среди героев семейных историй это поколение дает наибольший процент алкоголиков, фактов мужской смертности вследствие болезней, разводов, проблем с рождением детей, суицида. Слабые адаптивные возможности, неспособность в новых условиях актуализировать мужские качества главы семьи (опора и защита) проявили мужчины. Это дети поколения, выросшего без отцов, они не помнят своих дедов, погибших на войне, им никто не передал опыт поведения главы семьи в кризисных ситуациях. Женщины продемонстрировали высокую степень ситуативности, вытеснили мужчин с территории «добытчиков», начав приносить в дом больше, чем мужчины, материальных средств, завладели авторитетом у детей, что подтолкнуло мужчин к разным формам самоустранения. Респонденты этой категории чаще рассказывают о своих дедах и прадедах, восстанавливая в памяти события «золотого века» жизни сибирского крестьянства дореволюционного периода.

5. Информанты разных поколений этнических немцев, перемещенные в Сибирь на основании Указа Президиума Верховного Совета от 28 августа 1941 г. из Поволжья. В памяти сохранилось неприязненное отношение к себе со стороны местного населения, которые относились к ним, как к «фашистам». Имели место случаи обострения, вызванные первыми «похоронками» с фронта. В ситуации насильственного перемещения люди испытали «культурный шок». Это было особенно болезненным в ситуации военных действий, незнания языка, кризиса идентичности. В семейно-родовой памяти депортированных он зафиксировался как серьезная коллективная травма.

На основе данных видов систематизации истории нами были сгруппированы типичные ситуации и типичные описания (рефлексии), которые легли в основу дальнейших этапов обработки информации о семейно-родовой памяти сибиряков и интерпретации эмпирического материала.

ЛОГУНОВА Лариса Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры социологических наук.

E-mail: vinsky888@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.02.2009 г.

© Л. Ю. Логунова

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДИЛЕРОВ

Статья посвящена изучению проблем предпринимательской деятельности российских автомобильных дилеров в условиях экономического кризиса, изложены основные принципы взаимодействия заводов-изготовителей и сервисно-сбытовых сетей автомобильных компаний. Проанализированы существующие и предложены инновационные методы диагностики экономического состояния предпринимательских структур в области продаж и обслуживания автомобилей, предложена модель определения группы финансовой устойчивости организации как для России в целом, так и для Омской области отдельно.

Ключевые слова: автомобильный дилер, предпринимательство, финансовая устойчивость, лепестковая диаграмма.

Российский автомобильный рынок начал динамичный рост в 2003 году с принятием «Концепции развития автомобильной промышленности России», благодаря которой стало возможным производство зарубежных марок на территории России. Рост продаж автомобилей иностранных концернов увеличивался по причине неудовлетворенного спроса со стороны потребителей (рис. 1), гибкой банковской политики и продолжался до сентября – ноября 2008 года. Продажи начали падать с наступлением экономического кризиса, предпосылки которого были заметны уже в 2007 году.

Как видно из прогноза динамики рынка автомобилей, выполненного аналитическим агентством «Автостат» в 2008 году, не были учтены предпосылки начинающегося кризиса автомобильной промышленности, однако тенденция к увеличению производства, обусловленная работой совместных сборочных производств на территории России и повышением покупательского спроса, на данном графике заметна [1].

Продажи автомобилей начали сокращаться с августа 2008 года и имели нестабильный рост в зависимости от политики государства и доходов населения. В апреле 2009 года с принятием концепции поддержки автомобильной промышленности льготными кредитами, отмечалось оживление спроса со стороны

потребителей. Во втором квартале продажи автомобилей значительно превысили уровень продаж за первый квартал 2009 года. При этом рост идет за счет иномарок российского производства: количество выпускаемых российских автомобилей сократилось на 65 %, а зарубежных автомобилей, собранных в России — на 53 %. Доля автомобилей российского производства в общем объеме продаж составила в первом полугодии 2009 года 52 % [2].

В рамках мер по стабилизации и оздоровлению ситуации, сложившейся вокруг российского автопрома, в перечень автомобилей, реализуемых по государственной программе субсидирования потребительских кредитов на покупку автомобилей, включены новые модели [3]. Теперь стоимость автомобиля, предоставляемого по льготной программе, увеличена с 350 до 600 тыс. рублей. Но государство предъявляет требования по процентному соотношению количества запчастей российского производства в новых автомобилях, производимых на территории России, попадающих под льготное кредитование: узлов и деталей российского производства должно быть не менее 50 %. Таким образом, в расширенный список льготного кредитования попали Kia SPECTRA производства Ижевского автозавода (отметим, что предприятие с конца мая 2009 года не производит эти автомобили), Chevrolet Cruze (в сентябре 2009 года началось произ-

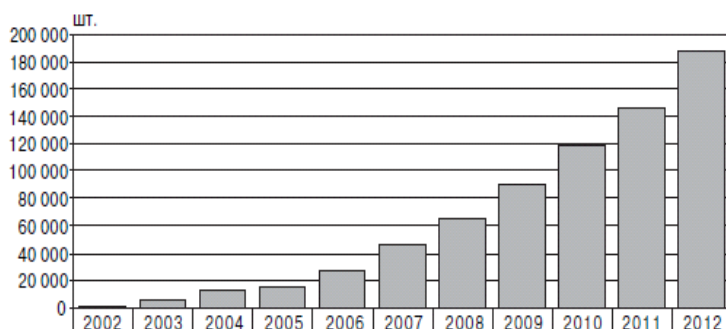

Рис. 1. Динамика производства автомобилей с 2002 по 2012 (прогноз)

водство этого автомобиля на автозаводе в Петербурге), Skoda Fabia (выпускается на автозаводе VW в Калуге). Кроме того, в список были включены автомобили Hyundai Accent и Sonata, а также TagAZ LC100, TagAZ Tager, TagAZ Road Partner и TagAZ C100 (производства таганрогского автозавода).

Данная программа пришла в помощь предпринимательским структурам, занимающимся продажей и обслуживанием автомобилей, поскольку государственная программа льготного кредитования, действующая в России с апреля 2009 года, не пользовалась спросом у населения. Это было обусловлено недостаточно комфортными условиями покупки автомобиля в кредит: в рамках государственной программы можно было приобрести автомобиль, стоимостью до 350 тыс. рублей, при этом ставка в 8 % субсидировалась государством, а сумма первоначального взноса не превышала 30 %. По данной программе удалось продать около 16 тыс. машин и государство утвердило новую, более выгодную программу, в соответствии с которой потребитель может приобрести автомобиль, стоимостью до 600 тыс. рублей, уплатив первоначальный взнос всего 15 %. При этом значительно расширился перечень банков, участвующих в данной программе.

По состоянию на 9 июля 2009 года от физических лиц в банки с апреля 2009 года поступило 31 961 заявка на получение кредитов на приобретение легковых автомобилей, после рассмотрения которых, выдано 17 519 автокредитов.

Сложная ситуация, сложившаяся для российской и мировой автомобильной промышленности, обуславливает повышение конкуренции между ведущими автомобильными производителями, а вместе с тем сокращение затрат и повышение эффективности управления собственными предпринимательскими структурами.

При анализе взаимоотношений автомобильных дилеров с компаниями производителями на основе дилерских договоров мы установили, что представителями автопроизводителя на территории дилера контролируются следующие аспекты хозяйственной деятельности: состояние и оформление рабочих помещений, состояние и перечень рекомендованного оборудования, ход работ, товарные запасы, а также запасные части, замененные по гарантии. Также специально назначенные лица могут контролировать порядок и качество проведения операций по ремонту автомобилей, находящихся на обслуживании у дилера.

Как ни странно, но финансовые коэффициенты, оценивающие эффективность работы автодилера, не контролируются производителем. По сути, производитель интересуется объемом закупок автомобилей и запасных частей у него представителями собственной сервисно-сбытовой сети. Между тем от благополучия функционирования дилера на рынке, его конкурентоспособности зависит напрямую прибыль производителя, поэтому контроль финансовой деятельности дилерской сети со стороны автомобильного концерна считается целесообразным.

Кроме того, со стороны государства необходима разработка и внедрение программ по поддержанию и контролю финансового состояния предприятий автомобильной промышленности (как производителей, так и дилеров), поскольку в период повышенного спроса на автомобили предполагается повышение прибыли и, соответственно, отчислений в бюджет, а также повышения числа рабочих мест. Помимо этого закупкой автотранспортных средств занимаются министерства, ведомства, субъекты Федерации, муниципальные структуры, имея в виду муниципальный транспорт, спецтехнику, спецавтомобили (скорая помощь и пр.), служебный транспорт. Для того, чтобы осуществить выбор поставщика при проведении тендера, необходимо так же учитывать финансовое положение потенциального партнера.

Как инструмент анализа финансовой деятельности фирм различных отраслей была разработана методика — «Методические указания по проведению анализа финансового состояния организаций» (МСФО, 2001 г.), в соответствии с которой предлагается рассчитывать 26 показателей. Данная методика имеет существенный недостаток: не приводятся ориентиры нормативов коэффициентов, поэтому финансовые аналитики, по-прежнему, обращаются к «Методическим положениям по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса» (1994 г.), которые применяются в настоящее время в части, не противоречащей действующему законодательству, и используются для определения соответствующих показателей структуры баланса предприятия, в совокупности с положениями Постановления Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 года № 367 «Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».

В случаях, когда официальные методики не приводят ориентировочных значений финансовых индикаторов, возможно сравнение со среднеотраслевыми показателями (такой подход содержался в «Плане финансового оздоровления (бизнес-план)» (1994 г.; документ действовал до 2003 г.; в настоящее время действуют «Методические рекомендации по составлению плана (программы) финансового оздоровления» от 22 мая 2007 г. № 01/4850-АБ). Гибкость установления нормативных значений в методике 1994 г. заключается в использовании интервальных значений, аналогичный подход мы находим в действующих «Методических рекомендациях по реформе предприятий (организаций)» (1997 г.) включают в себя, в частности, раздел V. «Методические рекомендации по разработке финансовой политики предприятия», где для ряда показателей (ликвидности и финансовой устойчивости) определены границы оптимальных значений. Кроме того, методикой выделен класс ненормируемых показателей (рентабельности, характеристики структуры имущества, источников и состояния оборотных средств), значения которых не могут служить для оценки эффективности функционирования организации и ее финансово-экономического состояния без сравнения со значениями этих показателей на предприятиях, выпускающих аналогичную продукцию, и имеющих производственные мощности, сравнимые с мощностями исследуемого предприятия. Среди достоинств методики — определение интегрального показателя, учитывающего значения как нормируемых коэффициентов, так и ненормируемых, и уровня экономического состояния фирмы.

Во «Временных правилах проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» (Утв. постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855) заложена идеология анализа динамики 10 финансовых коэффициентов, рассчитанных в соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, в случае установления существенного ухудшения значений двух и более коэффициентов проводится второй этап выявления признаков преднамеренного банкротства должника, который заключается в анализе сделок должника.

Таблица 1

Динамика финансовых показателей организаций
по продаже и обслуживанию автомобильной техники (в процентах)

Год	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)	Рентабельность активов	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Коэффициент автономии
	Рп	Ра	Ктл	Косоа	Кавт
2003	-0,7	-10,1	100,9	-6,1	26,6
2004	4,1	10,4	108,3	-1,2	24,6
2005	4,3	12,2	113,3	3,7	25,6
2006	5	14,5	125,4	7	29,4
2007	5,5	15,9	127,8	6	26,9
Граница	5	14,5	125,4	6	26,9

Источник: Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб./ М. : Росстат., 2008. С. 680–693

Таблица 2

Значения отраслевых показателей финансово-хозяйственной деятельности омских организаций

Отрасль	Показатель				
	Рентабельность реализованной продукции (работ, услуг)	Рентабельность внеоборотных активов	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Коэффициент автономии
	Рп	Рва	Ктл	Косоа	Кавт
Сельское хозяйство	14,1	13,3	199,9	19,5	63,8
Строительство	5,6	8,4	112,7	-7,5	18,3
Оптовая и розничная торговля	3,9	37,1	112,3	9	29,1
Транспорт и связь	106,5	48,4	303,8	56,3	87,2

Источник: Омский областной статистический ежегодник. 2008: Стат. сб./ Омск., 2008. С. 206–218

В качестве основного инструментария выявления условно нормативных значений финансовых коэффициентов, мы выбрали построение параметрических моделей. Лепестковая диаграмма позволяет визуально оценивать поля и области допустимых значений. В качестве источника информации мы взяли статистические данные, опубликованные в статистических сборниках «Россия в цифрах» (2008), «Российский статистический ежегодник» (2008), данные из которых представлены в табл. 1.

Обработка данных производилась с применением электронных таблиц MS Excel, граничное значение рассчитывалось следующим образом: убирались из расчета минимальные и максимальные значения, из оставшихся выбирался лучший для каждого конкретного коэффициента. Так, были получены данные для построения лепестковой диаграммы (рис. 2), в которой отображены поля допустимых значений каждого коэффициента. Получены границы (нормативы) для автомобильной промышленности в области торговли и обслуживания автотранспортных средств по общероссийским показателям.

Использование унифицированных нормативов в целом по России для всех отраслей, в том числе и по группам нормируемых индикаторов (платежеспособности, ликвидности, финансовой устойчивости), для

анализа конкретной организации связано с большими искажениями в ориентирах. Для примера, можно показать отраслевые различия средних значений финансовых показателей (табл. 2) по Омской области. Построенное нами поле (рис. 3) по оптовой и розничной торговле, а также ремонту автотранспортных средств позволяет сравнивать результаты финансово-хозяйственной деятельности любого автосервиса г. Омска со сложившимися в регионе среднеотраслевыми параметрами коэффициентов.

Необходимо отметить, что статистическое ведомство по Омской области предлагает рекомендуемые значения по трем показателям, хотя юридических последствий не возникает (однако в федеральном ежегоднике рекомендуемых значений нет); рекомендуемое значение > 200 % — для коэффициента текущей ликвидности; рекомендуемое значение 60–80 % у коэффициента обеспеченности оборотных активов собственными средствами; рекомендуемое значение > 50 % для коэффициента автономии.

Сравнивая межотраслевую дифференциацию по данным Омской области, удалось выявить, что лучшие показатели всех коэффициентов принадлежат отрасли «Транспорт и связь». Для сравнения: коэффициент рентабельности реализованной продукции (работ, услуг) (Рп) этой отрасли в 2007 г. равен 106,5 %,

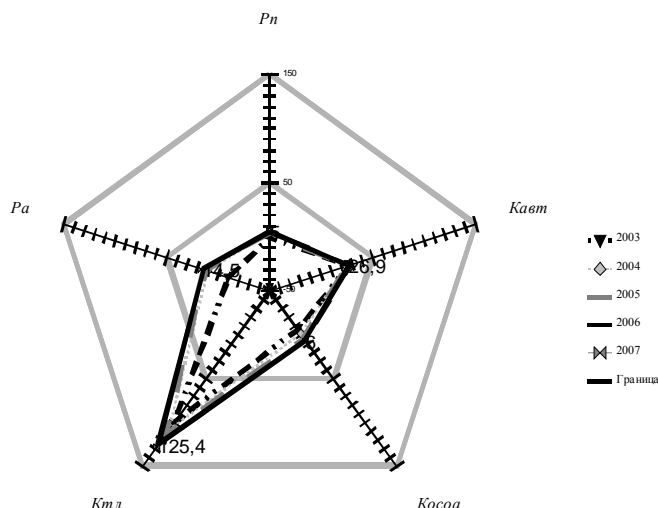

Рис. 2. Динамика финансовых коэффициентов предпринимательских структур, занимающихся продажей и обслуживанием автомобилей

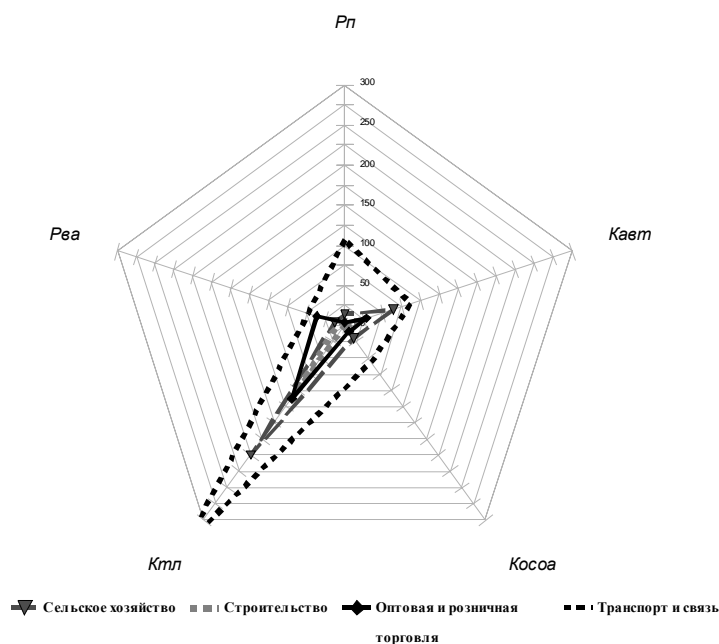

Рис. 3. Многомерная модель параметрической интерпретации финансовой состоятельности по отраслям Омской области

а самый низкий показатель у оптовой и розничной торговли (3,9%). Самый низкий показатель коэффициента рентабельности внеоборотных активов ($P_{ва}$) у отрасли строительства. Сельское хозяйство демонстрирует достаточно высокий коэффициент текущей ликвидности ($K_{тл}$) в размере 1,7 в сравнении с другими отраслями. Отрицательное значение коэффициента обеспеченности оборотных активов собственными средствами ($K_{соа}$) наблюдаем в строительстве (-7,5%). Оптовая и розничная торговля также имеет самый низкий коэффициент автономии (K_a) 0,18, тогда как в сельском хозяйстве его значение составляет 0,64.

При построении данных диаграмм мы рекомендуем вводить определенные методологические ограничения, которые учитывают, что в границы ориентиров могут попасть значения коэффициентов за разные годы, также желателен вариант, учитывающий корреляцию между выбранными коэффициентами. К сожалению, статистическими органами отслеживаются 5–6 финансовых коэффициентов, поэтому выбор индикаторов при построении параметрических моделей весьма ограничен. Мы допускаем,

что в этой системе могут попасть взаимосвязанные коэффициенты.

Библиографический список

1. Маркетинговый отчет: рынок легковых автомобилей в России, итоги, тенденции, перспективы. — М.: Аналитическое агентство Автостат, 2008. — С.137.
2. Интернет газета Дни.ру [Электронный ресурс] <http://www.dni.ru/auto/2009/7/21/170992.html>
3. Информационное агентство «Росбалт» [Электронный ресурс]. <http://www.rosbalt.ru/2009/07/15/655309.html>

МИХАЙЛОВ Михаил Николаевич, аспирант кафедры «Коммерция, маркетинг и реклама». e-mail: m-mix579@mail.ru
ПАТЛАСОВ Олег Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Коммерция, маркетинг и реклама». 644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Статья поступила в редакцию 26.08.2009 г.
 © М. Н. Михайлов, О. Ю. Патласов